

Он улыбался в перерыве между убийствами.

Сердце Цю Байлу невольно содрогнулось от страха. Мысли заметались в его голове беспорядочным роем.

Сам факт того, что Бай Юньфэй убил кого-то, не мог его испугать. Свое прозвище и славу он заслужил не напрасно. Одноглазый Мара крутился в этом деле уже десятки лет, список его жертв исчислялся сотнями, если не тысячами. Он мог при желании убить даже случайного прохожего, не моргнув глазом.

Его поразило то, что этот молодой человек убивал людей без малейшего предупреждения! Он не заметил ни единого признака, Бай Юньфэй даже не повёл бровью, прежде чем убил человека!

Важно отметить, что Цю Байлу был тем, кто практически всю свою жизнь ступал по тропе между жизнью и смертью. Ощущения, связанные с “убийством”, а также все последствия ему были отлично знакомы. По его опыту, перед убийством любой человек непроизвольно испускает намерение убийства, пусть и самую малость; вдобавок, лёгкие флуктуации неизбежно возникали и в духовной силе практика. Будучи опытным Пророком Духа на поздней стадии, Цю Байлу обладал чрезвычайно острым чутьём на такие вещи. Он сумел бы засечь даже Короля Духа на ранней стадии, если бы тот готовился кого-то убить (впрочем, даже если бы успел почувствовать, это не означало, что успел бы хоть как-то защититься).

Но только что он не почувствовал ни намёка на намерение убийства от Бай Юньфэя. От начала и до конца аура юноши оставалась неизменной, и даже после того, как он прикончил двух его подручных, на лице Юньфэя не дрогнул ни один мускул!

Именно это “необычное поведение” заставило Цю Байлу почувствовать, как в глубине души поднимается страх.

Более того, он даже не мог сказать, когда Бай Юньфэй успел продырявить головы этим двоим несчастным своим странным духовным предметом...

Хуже всего было то, что последние слова лысого практика разом перечеркнули всю историю, которую он поведал Юньфэю прежде. А это означало, что теперь его шансы на выживание уменьшились практически до нуля.

«Бездна! Жизнь мне важнее, так что не вините меня за то, что попытаюсь её спасти! Этот мерзавец не предупреждал меня, что нам предстоит столкнуться с таким психом, так что пусть пеняет на себя!»

Цю Байлу стиснул зубы. Наконец, отбросив колебания, он посмотрел прямо на Бай Юньфэя.

«Хорошо... Я всё скажу! Нас действительно кое-кто нанял. Мы лишь пешки, люди с долгами! Достопочтенный лорд, пощадите нас! Взамен, я гарантирую, что приволоку вам этого человека! Вам не придётся и пальцем шевелить, мы сделаем всё в лучшем виде!»

Но его слова не сумели изменить выражение лица Бай Юньфэя даже на йоту.

«Говори».

Цю Байлу поколебался мгновение, затем с надеждой проговорил: «Достопочтенный лорд, не могли бы вы сперва нас освободить? Я лично отведу вас к тому, кто это затеял!»

Бам!

Эхо выстрела заметалось по поляне, несколько коротких вскриков – и число похитителей разом сократилось на три.

По-прежнему без тени эмоций на лице, Бай Юньфэй повторил: «Говори».

«Он спятил! Совершенно слетел с катушек!» - взвыл про себя Цю Байлу. Вслух он поспешно затараторил: «Главарь Пустынных Волков из южного района послал нас сюда! Он сказал похитить этих девушек и доставить к нему!»

«Пустынные Волки?» - задумчиво повторил Бай Юньфэй. Название показалось ему знакомым. Секунду спустя он припомнил – не так ли называлась та банда, от которой убегал юный “убийца” И Цзы?

Если он ничего не путал, то заместитель главаря этой банды, которого убил И Цзы, был лишь на ступени Ядра Духа. Сам главарь был Предком Духа, да и вся эта “шайка” была откровенно слаба. Каким образом они могли нанять таких грозных странствующих практиков, как Одноглазый Мара и остальные?

Цю Байлу мгновенно заметил сомнения юноши и торопливо добавил: «Главарь этой банды достиг только средней стадии Предка Духа, но он лишь посредник. Награду нам предложили огромную, такую сумму могут позволить себе разве что крупные фракции. Я говорю правду. Половина награды у меня в кольце, мы с радостью отдадим её достопочтенному лорду. Клянусь, я не лгу вам. Если вы позволите мне встретиться с Пустынными Волками, я без труда заставлю их рассказать, кто за ними стоит!»

Бай Юньфэй сузил глаза, глянул на правую руку Цю Байлу, после чего щёлкнул пальцами. Пространственное кольцо соскользнуло с пальца похитителя и, промелькнув в воздухе, опустилось на ладонь юноши.

Бай Юньфэй пару секунд изучал содержимое пространственного артефакта, затем снова

установился на мужчину: «Вас действительно наняли Пустынные Волки?»

«Да!»

«Я тебе не верю».

«.....»

На виске Цю Байлу задёргалась жилка. Ему хотелось взвыть: «Ты клещами вытягивал из меня правду, когда думал, что я лгу, а теперь, добившись своего, не веришь? Это что, какая-то грёбаная шутка?!»

Пересилив себя, он зачастил: «Я говорю правду! Достопочтенный лорд, если вы отведёте меня к Пустынным Волкам, то сами сможете во всём убедиться!»

«Вот как? – хмыкнул Бай Юньфэй. – Но если это ловушка, то, получается, ты просто предлагаешь мне самому затянуть себе на шее петлю?»

«Эм-м...» - на этот раз у него задёргалось веко. Каким образом он должен опровергнуть все эти беспочвенные подозрения?

Не успел он додумать эту мысль, как увидел, что Бай Юньфэй поднимает своё странное духовное оружие и направляет в его сторону.

«По-погодите минутку, что вы...»

Бам!

Прогредел выстрел, и голова ещё одного несчастного взорвалась. Тело покойника пару раз дёрнулось на земле и застыло, теперь уже навсегда.

«Ты говоришь правду?» - ледяной взгляд юноши буквально пригвоздил его к месту.

Зрачок в единственном глазу практика сузился едва ли не до размеров точки от ужаса.

«Это правда! Святая правда! Я не лгу!»

«Я не верю тебе».

И снова эти четыре слова. Новый хлопок возвестил о преждевременной кончине ещё одного

компаньона Цю Байлу. Кровь брызнула во все стороны, часть угодила даже на лицо Одноглазого Мары. В его ушах стоял непрерывный звон.

«Он точно сошёл с ума! Окончательно и бесповоротно!» - едва не рыдал про себя похититель. Он просто не знал, чего ожидать от этого странного юноши в следующий момент. Бай Юньфэй убивал без тени колебаний и абсолютно не шёл на контакт!

Когда мужчина увидел, что Бай Юньфэй медленно наводит свой артефакт на него, он почувствовал, как у него волосы зашевелились на затылке. На сердце сомкнулись ледяные когти панического ужаса, и практик завопил во весь голос: «Это не ложь, не ложь! Я говорю правду! Честное слово! Что ещё ты хочешь от меня услышать!»

«Посмотри мне в глаза!» - внезапно рявкнул Бай Юньфэй.

Цю Байлу рефлекторно сжался от страха, но, не смея перечить, поднял глаза на своего мучителя. Каким-то образом Юньфэй оказался прямо перед ним, и когда наёмник взглянул в его глаза, то ему показалось, что он смотрит в бездонные колодцы, которые затягивают его всё глубже и глубже...

«Кто тебя послал?!»

Громогласный голос пророкотал в его сознании, и всё его тело внезапно оцепенело. В глубине единственного глаза Цю Байлу замелькали смазанные воспоминания, но его затуманенный взгляд ни на секунду не отрывался от Бай Юньфэя.

Юноша застыл в странной позе, нагнувшись над похитителем, словно пытаясь пробурить ему взглядом череп. Глаза Бай Юньфэя мягко пульсировали в такт Браслету Очарования розовым светом. Эта пульсация имела странный и завораживающий “ритм”, которого ещё никогда не возникало прежде.

По всему выходило, что Юньфэй пытался “нащупать” что-то в самых глубинах души одноглазого практика...